

С 1 сентября в России вводят новый способ банкротства. К чему готовиться должникам

Яромир Романов / Znak.com

С 1 сентября малоимущие жители России получают возможность стать банкротами и списать свои долги. Для этого сумма, которую они не в состоянии выплатить, должна составлять от 50 тыс. до 500 тыс. рублей. Сейчас возможность обанкротиться есть в основном лишь у тех граждан, чей долг больше полумиллиона рублей. В их случае решение о банкротстве принимает Арбитражный суд, процедура может обойтись в 90–150 тыс. рублей и длиться не один год. При этом списание долгов не гарантировано. Для тех, кто получит возможность обанкротиться с 1 сентября по новым правилам, государство пообещало: процесс будет быстрым, бесплатным и простым — он не потребует обращения в суд. Но все же и в этом случае есть риск не получить освобождение от долгов, на процедуру может уйти до одного года, а по итогам должник рискует остаться в единственном жилье с голыми стенами. О плюсах и минусах внесудебного банкротства, которое вводится в России, Znak.com поговорил с управляющим партнером адвокатского бюро «Бельянский и партнеры» Андреем Бельянским.

— Андрей, с 1 сентября начнет действовать новый закон о банкротстве физических лиц, который расширяет категорию должников, попадающих под эту процедуру. Кого он затронет?

— Он затронет граждан, которые накопили долги в пределах от 50 тыс. до 500 тыс. рублей и не в состоянии их выплатить. Думаю, что в основном это будут заемщики микрофинансовых организаций и банков, а также должники за услуги ЖКХ. Сейчас под процедуру банкротства чаще попадают жители крупных городов, региональных центров, так как условием начала процедуры является достаточно большой долг — от 500 тыс. рублей. К тому же арбитражные суды, которые занимаются банкротством физических лиц, находятся в столицах субъектов Федерации, и жителям этих городов не надо никуда ехать. Но с 1 сентября, когда снижается сумма долга и появляется

возможность провести процедуру не через суд, а через отделение МФЦ, думаю, можно ждать вала банкротств в небольших населенных пунктах.

— Достаточно просто иметь непосильный долг до 500 тыс. рублей, и с 1 сентября сразу можно идти банкротиться?

— Долг должен быть безнадежным. Что это значит? По этому долгу должно быть вынесено решение суда. Затем судебные приставы должны были возбудить по этому долгу исполнительное производство, поискать возможность расчета с кредитором и, в случае отсутствия доходов и имущества (кроме единственного жилья), принять решение об окончании исполнительного производства из-за отсутствия имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Лишь после этого, имея на руках такой документ из службы судебных приставов, можно идти в МФЦ. Но я думаю, что сейчас есть очень много завершенных исполнительных производств, и 1 сентября найдутся те, кто готов запустить процедуру.

— Но новый порядок банкротства называют внесудебным. Выходит, что без суда все же не обойтись?

— Заявлению о банкротстве предшествует завершенное исполнительное производство, то есть заемщик должен пройти через судебное разбирательство по иску банка или МФО и судебные приставы должны вынести постановление о невозможности взыскания. То есть наличие постановления пристава об окончании исполнительного производства — это обязательное требование нового закона. Судебный пристав работает только на основании исполнительного листа, который выдает суд. То есть на этом этапе судебное разбирательство все же необходимо. Но надо сказать, что это достаточно быстрые судебные процессы. Чаще всего в них фигурирует расписка в получении должником денег или кредит, взятый в банке или МФО. Такие дела чаще всего бесспорные, так как должник сам подписал все документы, по ним нет состязательного процесса.

На практике такие дела суды рассматривают обычно в двух заседаниях. Как правило, стороны на него не являются, и в 99% случаях решение выносится заочно в пользу кредитора. Таких дел очень много. Если зайти на электронные торговые площадки, можно увидеть много торгов по продаже долгов клиентов перед банками-банкротами. Обычно они распродаются в десятки, а то и в сотни раз дешевле номинальной стоимости, так как многие из них невозможно взыскать.

— **Расскажите подробно, что надо делать должнику, у которого на руках есть постановление об окончании исполнительного производства?**

— Вместо Арбитражного суда, как это происходит сейчас в случае банкротства, должнику нужно прийти в МФЦ, заполнить специальное заявление, приложить копию постановления судебных приставов об окончании исполнительного производства, список всех известных ему кредиторов, оформленный в соответствии с требованием закона о банкротстве, и ждать полгода. В течение одного рабочего дня со дня поступления заявления МФЦ будет запрашивать у приставов, действительно ли в отношении должника окончено исполнительное производство, а также делать запросы в регистрирующие органы о наличии имущества. МФЦ так же, как это делает арбитражный управляющий при судебной процедуре банкротства, вносит сведения о процедуре в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ). И по истечении шести месяцев в ЕФРСБ будет опубликовано сообщение об окончании производства. Будет ли выдаваться какой-то документ, аналог сегодняшнему решению суда, пока не известно. На повторное внесудебное банкротство можно будет подать только через 10 лет.

— **Эта процедура гарантирует списание долгов?**

— Если никто из кредиторов такого должника не заявит, что он скрыл долг или какую-то его часть, что у будущего банкрота есть какое-то имущество, которое можно продать и расплатиться. При наличии таких обстоятельств кредитор может перевести процедуру из МФЦ в Арбитражный суд, и исход дела будет не очевиден. Если же заявлений от кредиторов не будет, то через шесть месяцев долг спишется. Важный момент — должник сам заинтересован в том, чтобы указать всех кредиторов до

единого. Иначе по долгам, которые не будут перечислены в заявлении, списания не произойдет.

Есть еще нюанс — в случае если долги ненамного больше 500 тыс. рублей (а это максимальный порог для внесудебного банкротства), должники, я думаю, будут заинтересованы в том, чтобы закрыть часть долга. Тогда они смогут попасть под положение закона и обанкротиться через МФЦ, сэкономя на судебном банкротстве. Для кредиторов в этом нет ничего плохого — они получают хотя бы часть денег.

— Как кредитор узнает, что банкротство началось? Его будут извещать?

— За внесудебным банкротством кредитор будет уследить сложнее, придется узнавать о нем самостоятельно. Но у банков и микрофинансовых организаций есть специальные системы, которые автоматически загружают сведения из реестра банкротств и соотносят их с данными клиентов. Сложнее будет управляющим компаниям, — а мы знаем, что долгов по коммунальным услугам достаточно много, и у банкротов появится шанс их списать. Так что коммунальщикам придется придумать, как отслеживать такие случаи. Если кредитор не успел заявить о том, что у должника скрыто имущество, через полгода, когда процедура закончится, он уже не сможет что-либо изменить.

— Если сегодня должник сам может инициировать свое банкротство, обратившись с заявлением в арбитраж, то по новому порядку в любом случае должен быть кредитор, который сначала пойдет в суд общей юрисдикции. Банки, коллекторы захотят пройти этот путь?

— Чаще всего коллекторам продаются уже просуженные долги. Кредиторы следят за своевременностью обращения в суд, иначе можно пропустить срок исковой давности. Если в течение трех лет не взыскать долг, то он спишется сам собой и даже процедуры банкротства не понадобится. Кроме того, если банки выдали кредит, который затем не выплачивается, они не могут взять и просто так простить этот долг. Если долг свыше 500 тыс. рублей, то банки имеют право пойти сразу в Арбитражный суд с заявлением о банкротстве гражданина.

— **Как быть, если суда по долгу все же не было? Вдруг коллектор на захочет судиться, предпочитая оказывать давление постоянными звонками, чтобы «выбить» хоть часть долга?**

— Если коллекторы постоянно звонят, «терроризируют» — то это уже само по себе противоправное действие. Против таких взыскателей должны работать статьи уголовного кодекса — надо писать заявление в полицию.

— **Если у должника пять кредиторов, но есть оконченное исполнительное производство только по одному долгу, это дает право подать заявление в МФЦ? Или надо пять таких постановлений приставов?**

— В законе это не прописано, и посмотрим, как это будет на практике. Но мне кажется, что одного оконченного исполнительного производства будет достаточно.

— **Важен ли срок, когда было окончено исполнительное производство?**

— Срока давности по таким решениям в законе не прописано.

— **Работа судебных приставов по розыску имущества должника часто вызывает нарекания кредиторов. Когда банкротство ведет суд, то розыском имущества занимается арбитражный управляющий. Он также может опротестовывать сделки за последние три года. Как быть кредитору, если он подозревает, что у должника есть имущество, но судебный пристав ничего не нашел?**

— Тогда придется искать его самому. Кстати, по новому закону кредиторы наделены правом самостоятельно отправлять запросы в регистрирующие органы в течение полугода после того, как должник подал заявление в МФЦ. Но порядок обращений пока не принят, его обещают разработать позже.

— **Тем людям, которые хотят обанкротиться, но по ним пока нет ни судебного решения, сколько времени придется ждать, чтобы получить возможность пойти в МФЦ?**

— От полутора до трех месяцев необходимо для решения суда о взыскании задолженности, если судьи не в отпусках и не произошло ничего неординарного,

например карантина по коронавирусу. Затем кредитор отнесет исполнительный лист судебному приставу, тот возбудит исполнительное производство, даст должнику неделю на добровольное исполнение. В целом на это может уйти до месяца. После этого пристав направит запросы в различные регистрирующие органы, такие как Росреестр, ГИБДД, чтобы узнать, есть ли у должника имущество. На это может уйти достаточно много времени, потому что приставы все делают вручную. В общем и целом на все эти процедуры может уйти полгода.

— Обещают, что процедура банкротства через МФЦ будет полностью бесплатной. Что, даже на юристов не придется тратиться, как это происходит сейчас?

— Сейчас процедура банкротства дорого обходится гражданину. Это 120 тыс. — 150 тыс. рублей, хотя по закону есть лишь один обязательный платеж. 25 тыс. рублей надо внести на депозит, с которого будут оплачиваться услуги арбитражного управляющего. Я специально обзвонил компании, которые в своей рекламе обещают «бесплатное освобождение от долгов», и в реальности за заявление в суд, консультацию, разъяснение порядка процедуры в этих компаниях просят 90 тыс. — 100 тыс. рублей. Если нужно юридическое представление в суде, то ценник еще выше.

Процедура банкротства физических лиц достаточно сложная. Мало кому на практике удастся разобраться с ней самостоятельно, без помощи юриста. Особенно, если мы говорим о пенсионерах и простых рабочих. Этим и пользуются многочисленные псевдоюридические конторы, которые просто собирают с людей деньги. Прохиндеи и мошенники организовали на этом высокоприбыльный бизнес.

Сейчас мы столкнулись еще и с тем, что некоторые арбитражные управляющие благодаря банкротствам других людей выстроили целые федеральные сети и аккумулируют у себя тысячи дел. Есть один арбитражный управляющий со своей супругой, который и процедур-то никогда не вел, который одновременно «ведет» 4,5 тыс. банкротств. И еще 1,5 тыс. банкротств «ведет» его жена. Качественно обеспечить банкротство такого количества дел физически невозможно. А вот скопить на своих

счетах огромные средства — удастся. Обязательный депозит и оплата стоимости юридических услуг в среднем принесут этому семейному бизнесу 562,5 млн рублей.

Поэтому банкротство по новому закону позволит должникам сэкономить значительные средства, а в некоторых случаях, я надеюсь, вернуть кредиторам хотя бы часть долгов. И хотя мне кажется, что по новому порядку у граждан тоже могут возникнуть вопросы, разъяснения всех нюансов возможно за одну консультацию юриста, которая в среднем стоит сейчас 5 тыс. рублей.

— Не будет ли злоупотреблений по новому закону, каких-то схем ухода от выплат долгов?

— Долги, за которые будут банкротить по внесудебной процедуре, небольшие, а схемы и лазейки стоят дорого. Речь идет о малоимущих людях, безработных, у которых нет официальных доходов, нелегальных таксистах. Обычно им просто нечего прятать. Такие люди заинтересованы в том, чтобы списать все долги, устроиться на работу, получить нормальный, официальный заработок. С долгами они не могут это сделать — судебный пристав направит часть доходов на погашение долгов. Поэтому многие вынуждены жить на «серые доходы», постоянно нервничать, переживать.

Первый закон о банкротстве юридических лиц, который приняли в России, был очень лояльный к должникам. По нему можно было списывать, по сути, любые долги, кредиторы вообще не имели никаких прав, не было, как сейчас, залоговых требований, не было субсидиарной ответственности владельцев и руководителей. И до 2014 года никто не думал, что будет по-другому. Но когда все эти послабления стали причиной массовых злоупотреблений, то закон крутанули в обратную сторону, его сильно ужесточили. Поэтому дальнейшие правки нового закона будут обязательно, но какими они будут — покажет практика его применения.

— Приставы будут заинтересованы в том, чтобы быстрее закрыть исполнительное производство по небольшим долгам?

— Думаю, что да. Они разгрузят себя, и им будет легче. У каждого пристава на столе сейчас стопка бесперспективных исполнительных производств, которая мешает им нормально заниматься своей работой. Если кредиторы не будут постоянно контролировать поиск имущества должников, то мне кажется, что приставы могут формально подойти к этому вопросу, особенно в небольших территориях. Так что все будут массово подавать заявления и потом через банкротство списывать долги за коммуналку и по кредитам «до зарплаты».

— **Создается впечатление, что исполнительное производство — это как легкая прогулка.**

— На самом деле исполнительное производство — это не такой уж и простой процесс для должника. Судебный пристав может собрать все его имущество в одну корзину и продать его за копейки. Нельзя только реализовать единственное жилье, но если оно находится в ипотеке — то можно. В случае судебного банкротства арбитражные управляющие продают имущество должника хотя бы под контролем кредиторов, которые заинтересованы в более высокой оценке. Конкурсный управляющий может оставить должнику вещи первой необходимости. Кроме того, должник может обратиться к суду и изъять из конкурсной массы жизненно необходимое имущество — стол, холодильник, телевизор. Инвалид может исключить из конкурсной массы даже автомобиль. Банкроты могут исключать из конкурсной массы даже деньги, причем более крупные суммы, чем прожиточный минимум.

Но в рамках исполнительного производства судебный пристав может продать все, кроме комплекта одежды на каждый сезон и двух комплектов сменного белья должника, оставив ему только единственную квартиру с голыми стенами. Были случаи, когда должники приходили по вызову в службу судебных приставов и выходили оттуда без мобильных телефонов — у пристава есть право изъять его и выставить на продажу для погашения долга.

— **Не станет ли это нормой с появлением внесудебного банкротства?**

— Думаю, что вряд ли, хотя полностью исключать такое нельзя. Порядок внесудебного банкротства попытались сделать предельно простым, может, поэтому некоторые его нормы сейчас вызывают вопросы. Считаю, что это правильный и нормальный закон, который поможет людям, попавшим в сложную финансовую ситуацию, изменить жизнь к лучшему, пойти на работу. При этом поток судебных банкротств никуда не денется и не уменьшится, потому что касается совсем другой категории должников.